

всегда равноценно участвуют в формировании значения новой бленда-антипословицы, а в некоторых случаях вообще не участвуют, так как цель антипословицы – языковая игра, и сама она бессмысленна.

Библиографический список

1. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Нева, 2006. – 576 с.
2. Жигарина, Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Е. Жигарина. – М., 2006. – 25 с.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Скребцова, Т.Г. Языковые бленды в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера / Т.Г. Скребцова // <http://filologija.vukhf.lt/2-7/skrebcova.htm>.
5. Fauconnier, G. Blending As A Central Process of Grammar / G. Fauconnier, M. Turner // <http://marktturner.org/centralprocess.WWW/centralprocess.html>.
6. Veale, T. Conceptual Integration and Blending: An Overview / T. Veale // <http://www.compapp.dcu.ie/~tonyv/trinity/blending.html>.

Ю.С. Елагина

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПОНИМАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА
(на основе компьютерной лексики)**

Оренбургский государственный университет

Проблема значения слова сохраняет свою актуальность для современной лингвистики. Многие языковеды признают, что для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом сознании и в нужный момент извлекается.

В связи с этим наиболее интересным представляется анализ степени понимания и усвоения значения лексики, относящейся к определенной семантической сфере. Данный анализ был проведен нами на примере компьютерной лексики, так как со стремительным развитием компьютерной технологии развивалась и складывалась соответствующая терминология, единицы которой в настоящее время все более активно входят в персональный тезаурус каждого продуцента. Для изучения названных процессов был проведен двухэтапный эксперимент. Целью начального, собственно лингвистического этапа было выявление всех лексем, которые можно от-

нести к компьютерной лексике, заимствованной из английского языка, и уточнение их значений. Методом сплошной словарной выборки было исследовано более ста слов, относящихся к данной группе. Для анализа и уточнения их значений были использованы англо-английские словари Longman "Dictionary of contemporary English", Oxford English Dictionary, MacMillan Dictionary, а так же ресурсы Интернета. При этом сравнительный анализ значений языковых эквивалентов русского и английского языков показал, что все найденные примеры могут быть условно разделены на четыре группы по следующим признакам:

1 группа – заимствования, которые имеют идентичные с английскими словами значения.

2 группа – заимствования, в которых наблюдается расширение значения.

3 группа – заимствования, в которых происходит сужение значения.

4 группа – заимствования, в которых произошел переход из одной части речи в другую.

Для второго этапа использовались методы психолингвистического анализа значения слов, для чего было осуществлено экспериментальное исследование, целью которого являлось изучение степени понимания значения заимствованной лексики. В ходе письменного опроса, в котором приняли участие 100 информантов в возрасте 18-55 лет, и было обработано около 10000 ответов, были выявлены следующие степени знания значений исследуемых слов:

– лексемы, адекватно определяемые всеми информантами (90-100%): вирус, джойстик, диск, дискета, Интернет, монитор, принтер, программа, программист, сканер, юзер;

– лексемы, значение которых известны большей части информантов (50-90%): винчестер, виртуал, веб, гейм, геймер, геймшлей, икона, инсталлировать, картридж, логин, модем, ноутбук, он-лайн, офф-лайн, сайт, смайлик, файл, форум, хакер, чат, червь;

– лексемы, значение которых мало известны информантам (>10%): апгрейд, видеоадаптер, гигабайт, директория, кракер, кэш-память, мегабайт, мегабит, плоттер, серфинг, спаминг, терабайт, файрвол.

В ходе эксперимента были выявлены различные уровни понимания значения исследуемых слов, а именно: полное, частичное и ложное понимание. При отказе информанта от дефиниции можно говорить о непонимании значения слова. При этом частичное понимание можно разделить на достаточное (ответ содержит не все семы, образующие ядро, но смысл передан достаточно конкретно) и недостаточное (ответ содержит слишком абстрактные семы или недостаточное число ядерных сем) [1: 54].

Эксперимент показал, что существуют гендерные и возрастные особенности понимания интерпретации слова носителями языка. Анализ субъективных дефиниций показывает, что мужчинам известно больше ис-

следуемых лексем, чем женщинам, которые не смогли определить такие лексемы, как: браузер, директория, интерфейс, стример, файрвол. Что касается возрастных особенностей, здесь можно отметить, что значения анализируемых лексем больше знакомы людям в возрасте от 18 до 35 лет, чем людям старшего поколения.

Результаты нашего эксперимента позволяют утверждать, что собственно лингвистическое словарное значение лексемы не всегда полностью соответствует тому значению, которое сформировано в языковом сознании носителей русского языка, что объясняется прежде всего возрастными и гендерными особенностями информантов.

Библиографический список

1. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: изд-во Воронежск. ун-та, 1985.

Н.С. Швайкина

ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Самарский архитектурно-строительный университет

Современные тенденции развития образования, возросшие профессиональные требования к личности учителя иностранного языка определили кардинальные пути совершенствования творческой индивидуальности педагога, необходимость формирования таких качеств личности, как способность к импровизации, педагогический артистизм, педагогическая интуиция и способности ярко и убедительно выражать чувства и отношения с помощью определенных коммуникативных тактик.

Актуальность данной темы обусловлена тем фактом, что коммуникация деятельности человека, по данным ученых, составляет около 84%, из них: аудирование – 45%, говорение – 30%, чтение – 16%, письмо – 9%. В связи с этим возникает вопрос о формировании коммуникативных умений у учителя иностранного языка, о его коммуникабельности и харизме.

Рассмотрим определения понятия “речевая или коммуникативная тактика”.

Коммуникативная тактика – это “динамическое использование коммуникантами речевых умений построения реплик диалога, конструирующих ту или иную стратегию диалоговедения” [1: 23].